

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ «КОЛЛЕКТОРСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Дубов Егор Игоревич

Цель: доказать существование социально-экономической и правовой обусловленности криминализации деятельности по возврату просроченной задолженности.

Методология: анализ, дедукия, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Под социально-экономической и правовой обусловленностью криминализации деятельности по возврату просроченной задолженности следует понимать наличие совокупности взаимосвязанных явлений и фактов экономико-социально-правового и иного характера, подтверждающих необходимость повышения уровня контроля со стороны государства с помощью правовых инструментов, в том числе уголовно-правового типа. Выявлены проблемы «коллекторской» деятельности в различных областях общественных отношений, обуславливающие необходимость ее криминализации.

Научная и практическая значимость. Теоретико-правовой анализ позволил выявить значение социально-экономико-правовой обусловленности криминализации деяний в сфере возврата просроченной задолженности. Выявлены проблемы, заключающиеся в наличии правовой коллизии относительно вопроса передачи кредитной организацией третьим лицам персональных данных должника. Кроме того, была отмечена общесоциальная проблематика, касающаяся имеющихся фактов «беспредельных» приемов возврата задолженности со стороны недобросовестных «коллекторов». В качестве экономических аргументов криминализации данной деятельности были выявлены факты о динамичном росте кредитования со стороны физических лиц, а также о том, что у одной трети заемщиков уровень дохода значительно меньше суммы ежемесячного платежа по кредиту. Все эти факты свидетельствуют о необходимости совершенствования уже существующих и создания новых норм, устанавливающих ответственность за преступные деяния, сопряженные с возвратом просроченной задолженности, выработки единых подходов к правовой оценке подобного рода посягательств, модернизации мер противодействия им.

Ключевые слова: социально-экономическая обусловленность, правовая обусловленность, криминализация, просроченная задолженность, «коллекторская» деятельность, кредит.

Стремительное и повсеместное развитие в мировом сообществе института кредитования не обошло стороной и Российскую Федерацию. Кредитная сфера отношений занимает одно из центральных мест в социально-экономическом сегменте российского сообщества. Заметим, что кредитная активность населения способствует росту благосостояния и общего уровня жизни граждан, помогает реализовать свой предпринимательский потенциал физическим и юридическим лицам, стимулируя производство и обо-

рот разнообразных товаров и услуг, в том числе и повышая на них спрос. Однако необходимо помнить, что важнейшим принципом любых кредитных отношений является возвратность. Этот факт демонстрирует «обратную сторону медали»: институту кредитования всегда и неизбежно сопутствует наличие просроченной задолженности. В этой связи остро встает вопрос, каким образом необходимо действовать кредитору, чтобы принцип реверсирования не нарушался и убытки от неуплаты по кредиту снижались до минимума?

Одним из таких способ является сотрудничество кредитной организации с так называемыми «коллекторскими агентствами» (компаниями), чья профессиональная деятельность направлена на возврат просроченной задолженности. Сам институт осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности в России развит недостаточно, имеет далеко небезупречную репутацию со стороны населения. Жестокие преступления в сфере взыскания долгов все чаще обсуждаются в средствах массовой информации (*В Новосибирской области в рамках расследования уголовного дела по факту разбойного нападения на семью, возбуждено еще одно уголовное дело по факту совершения насильственных действий сексуального характера // URL: <http://www.newsru.com/crime/05apr2016/collectr4rapensib.html> (дата обращения 15.09.2019)*). О необходимости вмешательства государства в процесс регулирования законной деятельности по возврату просроченной задолженности все чаще стали говорить и представители государственных органов, и бизнеса, и общественности.

Нельзя оставлять без внимания еще один немаловажный фактор, влияющий на отношения в сфере возврата просроченной задолженности. Он заключается в том, что общество диктует правила, по которым виден процесс стимулирования людей к потреблению новых материальных благ, при этом рекламируя такой образ жизни в обществе как единственно правильный. В это же время у большинства населения отсутствует желание поэтапного заработка материальных средств. Им не хочется тратить время на собственное обучение,

получение нужных знаний и навыков, которые бы способствовали дальнейшему росту благосостояния. Зачастую путь к успешной жизни у граждан видится через получение одномоментных займов, тогда как адекватно оценить возможности по выполнению своих кредитных обязательств получается далеко не у каждого [1, с. 920–924]. «Жизнь сегодняшним днем» порождает у граждан безответственное отношение к взятым на себя обязательствам по возвращению финансовых ресурсов, которые при этом забывают или просто легкомысленно относятся к вопросу, связанному с уплатой процентов кредитной организации за оказанные ей услуги.

Но основным фактором востребованности и процветания деятельности по возврату просроченной задолженности в России явился экономический кризис, сопровождающийся девальвацией национальной российской валюты, различными инфляционными процессами, падением производства и общим ухудшением уровня жизни граждан. Именно экономический кризис в итоге спровоцировал падение реальных доходов всего населения и, как следствие, волну неплатежей по кредитам.

Динамику кредитной активности физических лиц в нашей стране можно проследить, изучив следующие статистические данные, отражающие объем выданных кредитов банковскими организациями физическим лицам (см. рис. 1).

В 2016 г. произошел небольшой спад кредитной активности и общий объем кредитной задолженности граждан составил – 10 690 млрд руб., в 2017 г. [6, с. 283–285] составил – 11 100 млрд руб.,

Рис. 1

в 2018 г. — 14 901 млрд руб. — пока что рекордная цифра (См.: *О развитии банковского сектора РФ. Информационно-аналитический материал* // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14236/razv_bs_18.pdf (дата обращения: 12.11.2019)). К слову, специалистами и экспертами банковского сектора прогнозируется, что по итогу 2019 г. рекорд будет снова побит, что свидетельствует о динамичном увеличении выдаваемых кредитов физическим лицам.

Согласно данным Центрального Банка РФ, объем просроченной задолженности, отраженной на балансах банковских организаций в нашей стране к 2019 г. снизился на 5,1 %. Так, в 2016 г. она составляла примерно 14 трлн руб., к 2017 г. около 15 трлн руб., в 2018 г. — примерно 12 трлн руб., а к 2019 г. около 9 трлн рублей.

При этом, рассматривая проблему всей просроченной задолженности граждан нашего государства, нельзя опираться лишь на эти статистические данные. Ведь для того, чтобы полностью отразить картину просроченных долговых обязательств населения России, необходимо понимать, что банковские организации вынуждены избавляться от «проблемных кредитов» путем их продажи организациям, профессионально специализирующимся на возврате просроченной задолженности. В данном случае речь идет о попытке взыскать долг в досудебном порядке; суммы долевой части таких кредитов также очень существенные. Кроме того, если дело доходит до суда, то в случае принятия положительного для кредитора судебного решения, обязанность по взысканию задолженности ложится на Федеральную службу судебных приставов (далее — ФСПП). По данным этой службы общая сумма просроченной задолженности, которая была передана банками судебным приставам в 2018 г., составила около 2 трлн. рублей. Также, в России отмечается стремительный рост микрофинансовой сферы. Облегченно-упрощенный способ получения денежных средств представляется для граждан очень удобным, однако пробелы законодательства позволяли организациям микрофинансового типа устанавливать огромные проценты к выданным денежным средствам, что приводило к увеличению общего объема просроченной задолженности. Отмеченный объем долговых обязательств граждан нашего государства подтверждает прежнюю необходимость вмешательства государства для контрольно-надзорной деятельности с проблематичными заемщиками.

Сам процесс возникновения долговых обязательств просроченного характера затрагивает важ-

нейшие сферы общественных отношений в области экономики, права и социума. В этой связи, для того чтобы прийти к выводу о необходимости или отсутствии надобности криминализации «коллекторской» деятельности, необходимо изучить проблемы и предпосылки социально-правового и экономического характера в этой области.

С.Г. Федоров в своих трудах высказывает мнение о том, что «социальные предпосылки» имеют прямую связь с такими понятиями как «социальная обусловленность», «общественная потребность», «внутренняя необходимость» [8, с. 140–143].

В уголовно-правовом научном сообществе тема социальной обусловленности криминализации деяний или появления уголовно-правовых запретов напрямую связана с вопросами уголовной политики [3, с. 46–50]. Проблема социальной обусловленности в области уголовно-правовых исследований занималось достаточно большое количество ученых. М.А. Сутурин в своих трудах отмечает, что рассматривать понятие «социальная обусловленность» необходимо как минимум в трех аспектах:

1. Потребность существования таких институтов, диктуемая обществом (наличие уголовно-правовой нормы в УК РФ).
2. Ответственность общества за взятые на себя обязательства по исполнению и контролю наказания.
3. Констатация обществом факта, что в настоящее время действующие институты (при их наличии) действуют малоэффективно [7, с. 63–65].

Н.Б. Гулиева под социальной обусловленностью понимает имеющую место быть объективную необходимость по введению запретной нормы на определенное деяние (выраженное в двух возможных формах — действия и бездействия) под угрозой наказания или иных мер уголовно-правового характера [4, с. 151–155].

В свою очередь Э.С. Габидуллин рассматривает «общественную потребность» как составляющий элемент «социальной обусловленности» уголовной ответственности [2, с. 33–37]. По его мнению, в нее входит также три элемента:

- а) общественная потребность, внешне представляющая общественную опасность, в конкретном запрете;
- б) реально осознаваемую обществом опасность;
- в) участники общественных отношений по характеру поведению признаются виновными.

М.М. Долгиева в понятии «социальной обусловленности» отразила элемент «внутренней

необходимости», указав, что под «социальной обусловленностью» установления уголовной ответственности следует понимать совокупность важнейших общественных причин или предпосылок позволяющих криминализацию деяния считать допустимой, возможной, целесообразной, необходимой [5, с. 225–235].

Подводя итог теоретическому анализу вышеуказанных понятий, необходимо определиться с пониманием вопроса о социально-экономической и правовой обусловленности криминализации деятельности по возврату просроченной задолженности. По нашему мнению, под такой обусловленностью следует понимать наличие совокупности взаимосвязанных явлений и фактов экономико-социально-правового и иного характера, подтверждающих необходимость повышения уровня контроля со стороны государства с помощью правовых инструментов, в том числе уголовно-правового типа. Для доказательства существования обуславливающей реальности, предлагаем рассмотреть проблемы в сфере возврата просроченной задолженности в различных сферах общественных отношений:

Проблемы правового характера. Как одну из причин возможного социального напряжения можно отметить существование правовой коллизии по вопросу о правомерности передачи информации, которая содержит персональные данные должников, в случаях, когда банковская организация уступает право требования по кредитному договору «коллекторам». Проблема заключается в неоднозначной судебной и правоприменительной практике. Причина разногласий в том, что стороны в качестве своей аргументации, ссылаются на разные правовые акты. Те, кто считает эту операцию законной — основываются на положениях ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.) и ст. 819 Гражданского кодекса РФ, где не указано, что передача прав требования по просроченному или неисполненному обязательству возможна только кредитной организации. А также п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. № 17 (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета, № 156, 11.07.2012*) указывающего, что в самом кредитном договоре можно предусмотреть ситуацию, когда банк сможет передать право требования третьим лицам, которые не будут являться кредитной организацией.

Иной позиции придерживаются большинство правоприменителей, так как такую передачу прав чаще всего признают незаконной. Свою позицию они обосновывают тем, что «коллекторские» организации не являются субъектами банковской деятельности, поэтому и не могут заменить банк, как нового кредитора. У них отсутствует специальная лицензия для осуществления банковской деятельности. А в соответствии с ч. 1–2 ст. 1, п. 2 ч. 3 ст. 5 того же ФЗ «О банках и банковской деятельности» приобретение права требования исполнения обязательств — компетенция только кредитной организации. Также здесь идет нарушение Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.), где не прописана правовая возможность банка либо иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору лицам и организациям, не имеющим лицензии, о которой мы сказали ранее.

Долгое время деятельность по возврату просроченной задолженности не была узаконена, что привело к большому количеству негативных последствий, выраженных в социально-экономических проблемах государства. Только к 2016 г., был принят специальный законодательный акт, призванный урегулировать проблемные вопросы в этой сфере. Им стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» (СЗ РФ. 2008. № 9. Ст. 817) (далее — ФЗ № 230).

Узаконивание «коллекторской» деятельности в рамках федерального законодательства было осуществлено в целях защиты прав кредиторов, поскольку действующий механизм взыскания долгов через систему судебных приставов не эффективен, так как не позволяет на практике взыскивать долги с неблагонадежных плательщиков, особенно находящихся в трудной жизненной ситуации. Население достаточно быстро осознало новую реальность и стало активно этим пользоваться. Это выражается в том, что граждане, понимая, что не смогут вернуть долг, все равно обращаются в различные кредитные учреждения за деньгами в долг под любые проценты. С появлением «коллекторских» агентств ситуация в корне изменилась. Применяя зачастую неоднозначные, с точки зрения закона, методы взыскания долгов представители указанных структур смогли довольно эффективно

обеспечить возврат даже сильно просроченных задолженностей. В этой связи, с одной стороны, кредиторы получили реальную возможность воздействовать на должников путем обращения в агентства по возврату просроченной задолженности, что позволило защитить их права. С другой стороны, деятельность представителей «коллекторских» организаций, использующих нередко неправомерные способы убеждения должников по возврату задолженности, привела к нарушению законных интересов и прав граждан — должников. Подобные нарушения имеют форму как «мелкого вредительства», например, многочисленные звонки на сотовый, домашний, рабочий и другие телефоны должника или заливание клеем дверных замков, так и крайние формы насилия.

Проблемы социального характера.

Способы, используемые так называемыми «черными коллекторами» при взыскании просроченной задолженности, привели к формированию социальной напряженности и даже страха у многих заемщиков. Они обеспокоены за жизнь и здоровье себя и своих близких. Совершение резонансных преступлений ведет к повышению недоверия граждан к государственным органам, которые, по их мнению, не всегда способны их защитить от произвола недобросовестных «коллекторских» организаций.

К примеру, в городе Ульяновске «взыскатели долгов» для того, чтобы добросовестно осуществить свою «профессиональную» деятельность, совершили зверское нападение на жилище должника, запросив бутылку с «коктейлем Молотова» в окно, в результате чего потерпевшим стал двухлетний ребенок, получив серьезные ожоги (См.: *Огненная гуена* // URL: <https://rg.ru/2016/01/29/kollektor.html> (дата обращения 10.10.2019)). В Екатеринбурге «коллекторы» совершили нападение на инвалида-ребенка за безнадежные долги родственников (См.: *Долги повесили на инвалида* // URL: <https://rg.ru/2017/04/10/reg-urfo/na-urale-protiv-kollektorov-vozbuzhdeno-delo-za-izbienie-shkolnika.html> (дата обращения 10.10.2019)). И это не единичные случаи из средств массовой информации (далее — СМИ).

Недостаточный уровень правовой грамотности большей части населения, участвующих в кредитных отношениях, относительно деятельности, связанной с возвратом просроченной задолженности. Многие заемщики не знают о наличии созданного государственного реестра, а также способов взаимодействия организаций, осуществляющих взыскание просроченной задолженности с должниками в соответствии с принятым ФЗ № 230.

Проблемы экономического характера. По словам министра экономического развития РФ М.С. Орешкина к 2021 г. в экономике страны произойдет негативный «взрыв» потребительского кредитования. Это связано с тем, что практически треть взятых гражданами и домохозяйствами нашей страны кредитов выдали таким заемщикам, чей ежемесячный доход ниже на 55–60% ежемесячного платежа по кредитным обязательствам (См.: *Орешкин предупредил о «взрыве» проблемы закредитованности в 2021 году* // URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/07/2019/5d347a949a79472ff3ee9601> (дата обращения 16.10.2019)). Все это может привести к рецессии отечественной экономики, обвалу внутреннего валового продукта (далее — ВВП) на 3%, что в конечном итоге приведет к очередному экономическому кризису в России. Данная проблема напрямую свидетельствует о том, что в ближайшее время кредитные организации станут еще чаще избавляться от проблемных кредитов, путем продажи последних «коллекторским» организациям.

Для того чтобы минимизировать убытки от «проблемных» заемщиков, кредитные организации вынуждены повышать ключевую ставку по выдаче кредита, что ведет к снижению активности граждан в кредитно-финансовой сфере отношений. Данный факт можно признать в качестве серьезной социально-экономической проблемы.

Стоит отметить, что с принятием вышеупомянутого закона (ФЗ № 230) резонансных преступлений, совершаемых «коллекторами», стало меньше. Был создан специальный реестр юридических лиц, которые имеют право заниматься деятельностью по возврату просроченной задолженности. Государственный контроль за «коллекторской» деятельностью в России, осуществляет Федеральная служба судебных приставов России (далее — ФСПП России). Однако несмотря на то, что государство предприняло шаги для контроля и стабилизации отношений в этой сфере, мы считаем, что круг проблем, связанных с рассматриваемой темой, продолжает оставаться существенным. Их опасность заключается в том, что они имеют комплексный, глубинный характер, взаимосвязаны друг с другом.

На основании изложенного можно судить о необходимости совершенствования уже существующих и создания новых норм, устанавливающих ответственность за преступные деяния, сопряженные с возвратом просроченной задолженности, выработки единых подходов к правовой оценке подобного рода посягательств, модернизации мер противодействия им.

Литература

1. Боровченко А.О., Уксуменко А.А. Рынок кредитования физических лиц в России: современное состояние и проблемы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 920–924.
2. Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. 2017. № 19. С. 33–37.
3. Гамидов Р.Т. Социальная обусловленность уголовной наказуемости // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 6. С. 46–50.
4. Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 151–155.
5. Долгиева М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 225–235.
6. Петросян С.Ю. Анализ состояния и динамики потребительского кредитования в России и тенденции его развития на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 24. С. 283–285.
7. Сутурин М.А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 63–65.
8. Федоров С.Г. К вопросу социальной обусловленности криминализации незаконного оборота наркотиков // Вестник РУК. 2018. № 3 (33). С. 140–143.

References

1. Borovchenko A.O., Uksumenko A.A. Rynok kreditovaniya fizicheskikh lits v Rossii: sovremennoe sostoyanie i problemy [The lending market for individuals in Russia: current state and problems]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International journal of applied and fundamental research]*, 2016, no. 6-5, pp. 920–924. (In Russian, abstract in English)
2. Gabidullin E.S. Sotsial'naya obuslovlennost' ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnykh soobshchestv (organizatsii) pri sovershenii prestuplenii terroristiceskogo kharaktera i ekstremistskoi napravlenosti [The social conditionality of criminal liability for the organization of criminal communities (organizations) in the commission of crimes of a terrorist nature and extremist orientation]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]*, 2017, no. 19, pp. 33–37. (In Russian)
3. Hamidov R.T. Sotsial'naya obuslovlennost' ugovnoy nakazuemosti [Social conditionality of criminal liability]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki [Economic problems and legal practice]*, 2014, no. 6, pp. 46–50. (In Russian, abstract in English)
4. Gulieva N.B. Sotsial'no-kriminologicheskaya obuslovlennost' norm, kharakterizuyushchie prestupleniya protiv chesti, dostoinstva i reputatsii [Socio-criminological conditionality rules describing crimes against honor, dignity and reputation]. *Vestnik Omskogo universiteta [Herald of the Omsk University]*, 2015, no. 4 (45), pp. 151–155. (In Russian, abstract in English)
5. Dolgieva M.M. Sotsial'naya obuslovlennost' vzniknoveniya ugovno-pravovykh zapretov narushenii, sovershaemykh v sfere oborota kriptovalyuty [The social conditionality of the occurrence of criminal law prohibitions of violations committed in the field of cryptocurrency circulation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual Problems of the Russian Law]*, 2018, no. 10, pp. 225–235. (In Russian)
6. Petrosyan S.Y. Analiz sostoyaniya i dinamiki potrebitel'skogo kreditovaniya v Rossii i tendentsii ego razvitiya na sovremennom etape [Analysis of the status and dynamics of consumer lending in Russia and the trends of its development at the present stage]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2017, no. 24, pp. 283–285. (In Russian)
7. Suturen M.A. K voprosu o sotsial'noi obuslovlennosti ugovno-pravovoi normy [To the question of the social conditionality of the criminal law norm]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik [Siberian Law Herald]*, 2005, no. 1, pp. 63–65. (In Russian)
8. Fedorov S.G. K voprosu sotsial'noy obuslovlennosti kriminalizatsii nezakonnogo oborota narkotikov [On the issue of social conditioning of illegal drug trafficking criminalization]. *Vestnik RUK [Vestnik of the Russian University of Cooperation]*, 2018, no. 3 (33), pp. 140–143. (In Russian, abstract in English)